

Энди Игл

КРУТОЙ КОСМОС

16+

Энди Игл
Крутой космос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487243

SelfPub; 2020

Аннотация

Интересные, неожиданные и порой опасные приключения межгалактического курьера на просторах Вселенной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Иван бросил взгляд на часы. Часов не было. Как не было кепки, комбинезона, старых армейских ботинок и пластиковой сумки, в которой лежала ещё куча полезных вещей, без которых ни один уважаемый галактический турист ни за что не отправится даже в мало-мальское путешествие. Зато были трусы и светлая футболка, которую Иван прикупил два года назад на распродаже в системе Альдебаран-7, на планете под странным названием Гсджуа.

– Ну хоть что-то осталось. – Иван напряг извилины, пытаясь сообразить, каким образом он оказался здесь, в этой серой, абсолютно пустой, четырехугольной комнате. Но, к сожалению, или к счастью, голова отказывалась напоминать нашему герою о событиях предыдущего дня или дней:

– Так так, интересно, и сколько же я здесь? – громко сказал сам себе Иван, параллельно осматривая комнату на предмет выхода.

Последнее, что всплыло в памяти, так это то, что говорил старик Норк, провожая его из гостиницы в космопорт:

– Ваня, дело совсем плёвое. Доставишь "предмет" заказчику и получишь десять тысяч галабаксов.

Вернёшься назад – и получишь ещё столько же. Работы – на неделю. Ты же любишь всякие разные новые планетки? Вот и скатаешься туда – обратно. И тебе хорошо, и мне спо-

койно. Главное – "предмет" не открывай. Нечего тебе знать, что там. За незнание и плачу.

Под "предметом" старый Норк имел ввиду небольшой толстый металлический стержень, запаянный с двух сторон. Открывать его Иван, естественно, не собирался. Да и не первый раз он выполнял несложные поручения Норка. И получал за это неплохие, по меркам Земли, деньги. А что там, в цилиндре, волновало его меньше всего. Криминала точно не было – службы космопортов свое дело знают, а остальное – не его, Ивана, дело.

Вот только не было теперь данного "предмета" у Ивана. Так как стержень исчез вместе со всеми его вещами, которые были в сумке.

– Засада! – Иван почесал голову, затем – ногу, затем – снова голову, как будто от чесания этих частей туловища хотел вспомнить нечто большее. Но большее никак не хотело приходить ни в голову, ни, тем более, в ногу.

– Где же здесь дверь? – Иван методично начал медленно обходить и обстукивать стены в поисках хоть какой –нибудь пустоты, которая могла указать на выход. Стучать тоже особо не получалось, так как стены были сделаны из подобия прочного плексопластика или керамовонта и звуки абсолютно ровно тонули в их холодных глубинах.

– Ау! Ребята, я здесь! А вы где? – решил подурачиться Иван, хотя в его положении узника, а иначе, как узником называть его и нельзя, дурачится смысла не было.

– Ау! Я вообще-то есть хочу! Есть кто живой? – вопрошал Иван, повышая голос.

Внезапно, он почувствовал за спиной какое-то движение и, резко развернувшись, увидел перед собой человека. Нет, не человека, а биоробота класса X, который, видимо, появился из открывшегося в стене проема и молча подходил к Ивану.

– Ё – мое! – произнес Иван. – А ты кто такой?

Резко выбросив руку вперед, робот направил на Ивана портативный станер. Тот отшатнулся в сторону и, перед тем, как отключиться, услышал противный металлический голос, который произнес на галанете:

– Объект нейтрализован.

Глава 2

Второй раз Иван очнулся куда уже в более светлой комнате, причем – на столе. Скорее всего, это была операционная кушетка, к которой он был, ни много ни мало, накрепко привязан. Привязан в лучшем стиле буйнопомешанных: руки, ноги, тело и даже голова. Попробовав пошевелить конечностями, Иван прекратил попытки, поняв, что привязали его крепко, но пока что, не поняв – зачем. Единственное, чем он мог свободно водить, так это глаза, в поле зрения которых, через несколько секунд, возник самый настоящий карлик.

Карлик был одет в черную космофлотскую куртку и узкие рыжие брюки, которые только подчеркивали уродство его кривых ног. А ещё карлик держал в руке деревянную трость с золотым набалдашником и медленно покручивал ею, глядя на Ивана. Но, главным достоинством этого низкорослого представителя человечества были огромные чёрные усы, которые как две молнии расходились от носа коротышки в разные стороны на десять сантиметров каждый.

– Привет, – сказал Иван карлику как можно дружелюбнее. – Я предполагаю, что мы незнакомы?

Усы неодобрительно дернулись вверх и, взмахнув тростью, карлик ударил Ивана в область живота.

– Аааа, – заорал Иван. – ты что делаешь, идиот?

– Где он? – тихо промолвил усатый экзекутор и замахнул-

ся второй раз.

– Стой! погоди! – Иван судорожно пытался понять о ком или, о чем тот говорит. Ну, а заодно, и потянуть время, чтобы не получить ещё удар тростью.

– Я долго повторять не буду. – по всей видимости, карлик был настроен серьезно. – Или говоришь, где он, или отправляешься по кусочкам напрямиком в размельчитель.

– Да кто он-то? – Второй удар показался Ивану немного сильнее первого и также пришелся в живот. – Ай, как больно! Может ты перестаешь меня бить, чертов придурок? Ты можешь сказать мне, кто он?

– погоди, Элай, может быть он действительно не знает?

В поле зрения Ивана появился ещё один тип, внешность которого не перепутать ни на одной планете, благодаря единственному глазу, находящемуся на стеблевидном отростке, растущем прямо из головы в форме луковицы.

Заруханец, типичный представитель скопления Арилл, наклонился над столом и внимательно разглядывал этим самым глазом пленника.

– Здравствуйте, – как можно вежливее произнес Иван. – Вы не могли бы попросить вашего друга меня не бить?

– Конечно, – заруханец изобразил некое подобие улыбки на волосатом луковичном лице. – Но только если ты скажешь нам, куда ты дел фактум?

– Обязательно, – Иван широко улыбнулся в ответ. – Правда я не знаю, что это такое, а так – да, конечно... конечно

скажу...

– Да он просто издевается над нами! – карлик Элай при-
мерился ударить Ивана тростью по ноге.

– Да стойте вы! Я действительно не знаю, что такое фак-
тум! Сначала объясните мне, что это такое!

– То есть ты хочешь сказать, что перевозил фактум, но не
знаешь, что это такое? – Улыбка заруханца показалась Ивану
намного зловещее, чем в первый раз.

– Я же говорю, что он издевается. Предлагаю познако-
мить его с размельчителем и начать с его прекрасных паль-
чиков! – усы воинственного Элая ходили вверх и вниз, как
стрелки часов.

– Неплохая идея, – сказал заруханец, – возможно это чуть-
чуть освежит ему память.

– Ребята, – Иван попытался быть более благожелатель-
ным. – Если вы думаете, что я наркоторговец и барыжу ва-
шим фак... как там его... то вы очень сильно ошибаетесь! К
межгалактическому наркотрафику я отношения никогда не
имел. Вы меня принимаете за кого-то абсолютно другого!

– Фактум! – усы карлика Элая поднялись вверх. – где фак-
тум, урод? Говори, либо я за себя не отвечаю.

– Да вы задолбали, в натуре! – Иван перешёл на неподоба-
ющий сленг, одновременно наблюдая, как Элай придвигает к
кушетке столик на колесах, на котором размещалась стран-
ная конструкция похожая на примитивную микроволновку.
Только вместо дверцы на конструкции была большая щель.

– Сейчас ты нам все расскажешь. Еще никто не молчал, когда его конечности оказывались в размельчителе. – Элай нажал на панели какую-то кнопку, и «микроволновка» неприятно загудела.

– Вы что, пальцы мне собрались отрезать? – Иван лихорадочно соображал, как выпутаться из этой неприятной ситуации и протянуть время.

– А как ты думал? – мрачно ответил заруханец. – У нас и не такие, как ты, умники, были. С чего предлагаешь начать? С пальчиков по отдельности или сразу с целой руки? А может быть начнем с ноги? Какой хочешь сначала лишиться?

– Помогите! – закричал, рванувшись, Иван. – Твари лишают рук и ног!

– За тварей отдельно ответишь. – карлик развязал Ивану правую руку и с силой начал тянуть её к отверстию.

«Ну, вот и все!» – подумал Иван, пытаясь вырвать руку из сухой и жесткой клешни Элая. – «Сгонял в простую командировочку! Говорила мне мама: – Сынок, когда-нибудь у тебя будут проблемы!»

– Трепыхается, гад! Подсоби-ка мне! – обратился Элай к заруханцу.

– Аааааа! – заорал снова Иван. – Что вы делаете, изверги! Не трогайте мою руку! Я не знаю, чего вы от меня хотите! Я ничего не перевозил! Хотя нет, стойте. Перевозил! Меня попросили посылку доставить. Если вы про это говорите...

– Ну вот, видишь. – снова попытался улыбнуться заруха-

нец, одновременно с Элаем ослабляя хватку. – Значит все-таки перевозил... И где он?

– Кто? – наивно спросил Иван.

– Фактум!!! – одновременно рывкнули оба персонажа!

– Я... я не знаю, поверьте! – обреченно ответил Иван

– Элай, продолжай. – сказал заруханец. – Он просто вертит нам обоим мозги.

Карлик снова ухватился за руку Ивана и опять начал приближать к зловеще гудящей машине.

– Стойте! Прошу! Не надо ничего мне размельчать. – мысли Ивана бегали в голове с лихорадочной скоростью. – Я все расскажу! Обещаю!

– Вот видишь, какой хороший мальчик, все расскажет. Как мы и думали, не правда ли, Элай?

– Конечно, расскажет, а если не расскажет, мы ему снова поможем! – карлик противно засмеялся, нажав на кнопку выключения того, что называлось размельчителем. – Говори, сынок, мы тебя внимательнейшим образом слушаем!

– В общем, мне дали посылку, футляр такой металлический... – начал Иван. – Сказали доставить по адресу и после заплатят за то, что доставил. Я так новые планеты смотрю: перевожу посылки, за билет платят, за доставку платят, сколько раз так уже делал...никогого криминала... все почестному

– Хорошо, считай, что мы тебе капельку поверили. – заруханец посмотрел на Элая и тот кивнул ему в ответ. – А где

футляр?

– Футляр? – задумчиво переспросил Иван. – Я не знаю, где он!

– Как так не знаешь? Перевозить – перевозил, а куда он делся – не знаешь? – усы Элая угрожающе поползи вверх, а рука начала медленно поглаживать трость, лежавшую рядом с размельчителем.

– Я не помню! – громко выдохнул Иван. – Я ничего не помню! Я даже не знаю, как я здесь очутился, и кто вы такие! И где этот долбаный футляр, я тоже не помню! Правда!

– Правда, говоришь? – заруханец снова наклонил свой водянистый глаз вплотную к лицу Ивана. – А вот мы тебе почему-то все-таки не верим! Не верим – и точка! Поэтому мы пойдем другим путём! Элай, выруби его!

– Стойте, не надо меня вырубать! Сколько уже можно меня вырубать!?? – взмолился Иван и, видя, как Элай замахнулся тростью, попытался перехватить её свободной рукой, но промахнулся, получив сильнейший удар по голове... И погрузился в темноту.

Глава 3

В следующий раз Иван очнулся от того, что кто-то усердно лил ему на голову ледяную воду. Вдобавок, голова немилосердно болела.

– Прошу вас, прекратите, пожалуйста. – сказал Иван, пытаясь открыть глаза, но льющийся поток мешал ему это сделать

– Хватит уже! – взмолился он и поток воды иссяк.

Протерев глаза, он медленно открыл их, ожидая увидеть омерзительные рожи Элая и его коллеги. Но, вместо этого увидел яркий солнечный свет, пробивающийся из щелей между металлическими листами. Кинув быстрый взгляд на руки и ноги, Иван убедился в их целостности путем шевеления. Заодно обнаружил, что находится в сидячем положении, прислоненным к металлической стенке.

– Как ты, нормально? Пришел в себя? – глухой скрипучий голос шел откуда-то сверху. Подняв голову, Иван увидел благообразного старика, с окладистой бородой, в очках на крупном мясистом носу. Одет старик был в перевернутый мешок с прорезями для рук, а иначе эту своеобразную тунику и назвать было нельзя, а также держал в руках глиняный кувшин, откуда, по всей видимости, и лилась та самая вода.

– Вы кто? – спросил Иван

– Я кто? – переспросил старик. – Я – Дед! А вот ты кто?

Еще раз оглядевшись вокруг, Иван более точно определил, что находится в некоем подобии хижины, собранной из старых ржавых листов железа.

– Я вижу, что Дед! – голова у Ивана стала болеть немного меньше. – А имя у Вас есть, дедушка?

– Так меня все здесь кличут не иначе, как Дед. – ответил собеседник. – Дед и Дед, а я не обижаюсь

– А здесь, простите, это где? – Иван попытался встать, но у него, почему-то это плохо получалось.

– Ты, милоч, лучше пока сиди, голова болит у тебя?

– Болит, признался Иван, – Но уже меньше.

– На-ка, выпей таблеточку. – Дед достал из кармана мешка коробочку, а из нее синюю пилюлю. – Полегчает.

Иван принял таблетку и, действительно, через тридцать секунд голова практически ожила.

– У всех болит после анабиоза. Так как, говоришь, тебя зовут? – вновь переспросил Дед.

– Иван. После какого анабиоза?

– Иван, значит. Пусть будет Иван. – Дед ухмыльнулся и продолжил. – Простого такого анабиоза, в котором ты был, пока тебя сюда не доставили.

– А зачем меня сюда доставили? – спросил Иван.

– А вот это, милоч, ты мне должен рассказать: почему и зачем. Что ты такого совершил, что попал сюда?

– Я ничего не совершал. – Иван немного напрягся.

– Все так говорят – Дед направился в угол хибары. – Все

говорят, а потом, через некоторое время: неделю, год, а то и больше, рассказывают. Чаю хочешь?

– Спасибо, можно, но я бы поел еще чего-нибудь. – Иван почувствовал, как желудок требует пищи и тут же немного исправился: – Если есть, конечно, что.

– Есть, немного, чуть накормлю тебя. – Старик выудил откуда-то горшок, включил выдавшую виды портативную горелку и поставил ёмкость туда. – Сейчас разогреем и поедим. Так говоришь, что ничего не совершал?

– Нет – ответил Иван.

– Ну пусть будет пока так. Пусть не совершал.

– А где я? – Иван еще раз задал волнующий его вопрос.

– Как где? Ты разве не знаешь? – усмехнулся Дед

– Нет! – ответил Иван, посмотрев вопросительно на Деда

– Хм. – Дед сквозь мутные стекла, уставился на Ивана. – на Тарантуле ты, милоч, на Тарантуле! Планета такая, Тарантул, может слышал?

– Никогда не слышал. А что я здесь делаю?

– Опять двадцать пять! – Дед перемешал варево и стал разливать его по глиняным тарелкам. – Это ты скорее знаешь, а не я. Ладно, давай вставай, поедим и поговорим.

Старик поставил на металлический стол тарелки и придвинул к столу два выдавших виды треснувших пластиковых стула, жестом руки приглашая Ивана к трапезе.

Варево оказалось неплохим, напоминающим жидкую кашу с кусками мяса. Пока Иван набивал желудок, Дед нето-

ропливо макал куски булки в свою тарелку, запивая нехитрую снедь горячим кипятком.

– Я тут уже восемь лет. – усмехнулся он. – уже привык, а сколько еще буду никто не знает.

– Это почему? – спросил Иван.

– А никто не знает. И ты не знаешь, на сколько тебя сюда отправили – философски рассуждал старик. – Тарантул – не просто планета. Планета – тюрьма третьей категории. Всех особо опасных сюда привозят. Раз в три месяца корабль приходит и сбрасывают с челноков таких, как ты и я. Ну и тех, кто свое отбыл – забирают. Только привозят много, а забирают – очень мало. Тарантул большой – на всех хватит.

– А что значит: особо опасных? – услышанное не на шутку заинтересовало Ивана. – Я ничего такого не делал, чтобы меня сюда отправляли. Я абсолютно неопасен.

– Да-да, – понимающе кивнул Дед. – таких оправданий я за эти годы наслушался вдоволь. Только чудес на свете не бывает. Раз ты здесь – значит особо опасный преступник.

– Но я действительно ничего не совершал!

– Ладно, – старик прервал Ивана взмахом руки, – пусть не совершал. Потом сам расскажешь, если захочешь.

На лице раздался протяжный истеричный визг.

– Опа-на, – встрепенулся Дед, – неужто нам сегодня повезло? Ты доедай пока, я сейчас приду.

Старик поднялся, взял висевшую на стене веревку и некое подобие деревянного арбалета, и вышел из хибары.

Сказать, что последние события, которые Иван отчетливо помнил, не давали ему реальной картины происходящего – это еще мало сказано. Космопорт, Норк, карлик Элай, заруханец, и теперь – планета-тюрьма – все это не укладывалось в голове никоим образом. Вдобавок, помимо того, что он отчетливо помнил, наверняка были события, которые никак не вспоминались. Но, привыкший решать проблемы по мере поступления, Иван несколько успокоился и решил, что хуже тюрьмы уже ничего не произойдет. И, поэтому решил пока что осваиваться на новом месте. А там – видно будет.

Дверь открылась, пропуская запах гари и пыльный солнечный свет, а вместе со светом и Деда, который держал на вытянутой руке веревку на которой болталось нечто, похожее на огромную крысу с очень тупой мордой, длинным раздвоенным хвостом и мощными лапами с когтями сантиметров по десять каждый.

– Вот так свезло. – сказал старик, кидая тушу крысы в угол. – Чамбала сама пришла на ужин!

Чамбала? – переспросил Иван.

– Она самая, – ответил дед. – Чамбалушка дорогая наша! Обычно в горы за ней надо ходить, а тут на мою приманку клюнула.

– А зачем вы ее убили?

– Как зачем? – Дед повесил арбалет на стену. – А ужинать чем будем?

– Я крысу есть не стану. – сказал Иван.

– Как так не станешь? Еще как станешь, милоч. Чамбала – здесь деликатес. Тем более, кроме них, пищи мясной почти и нет вовсе. А если и есть, то вся отравлена. Правда, есть еще майраки, но за ними в джунгли надо идти. Только в джунглях сгинуть можно, прежде чем майрака поймаешь. Да и вообще, ты то что переживаешь? Сам только что целую тарелку каши с чамбалой слопал и ничего не говорил.

Рвотный рефлекс погнал Ивана наружу.

Глава 4

Увиденное за дверью хибары заставило Ивана подавить подступающий к горлу комок и застыть на месте. Огромная двойная желтая звезда клонилась к горизонту, пробиваясь сквозь серую пелену неба косыми лучами. Перед Иваном расстилалась выжженная глинистая поверхность и повсюду, насколько хватало глаз, высились гигантские горы дымящегося мусора.

– Что, нравится? – услышал он за спиной голос Деда. – Мне тоже сначала было диковато, а потом – привык.

– Обалдеть. – только и смог произнести Иван.

– Тарантул только недавно стал тюрьмой. – продолжил Дед. – Лет так восемьдесят назад. А до этого сюда свозили мусор со всей системы. Соответственно, как в своё время загорелся, так и тлеет этот мусор по сей день. Для здоровья, конечно, неприятно, потому и умирают многие, не дожив до конца заточения.

– А как выбраться отсюда? – задал наивный вопрос Иван.

– А никак. – Дед достал из мешковины некое подобие трубки, по всей видимости вырезанной из дерева и начал набивать какой-то травой. – Это ж тюрьма, милок. Космопортов тут никогда не было. Потому и кандалы, и надсмотрщики тут не нужны, так как сбежать невозможно. А когда челноки прилетают, так они не приземляются, а сбрасывают ночью

людишек прямо на мусор. Вот и тебя также сбросили беспмятного неподалеку отсюда. А я тебя и нашел.

– Спасибо, конечно. А если бы не нашли меня, то что бы было?

– Что было бы? Многое чего могло быть. – Дед несколько раз чиркнул ржавой зажигалкой и начал раскуривать трубку, что на фоне дымящихся мусорных гор смотрелось довольно органично. – Мог бы оклематься и дальше жить, а мог бы ночью и скушать кто тебя. Ночью тут не очень хорошо. Ночью дома сидеть надо. А могли бы и убить тебя запросто.

– За что убить? – оторопел Иван

– Да просто так. Вон, футболка у тебя имеется, белье нижее есть какое-никакое. А это здесь очень ценится. Да и люди разные встречаются. Кто с добрыми намерениями шастает, а есть и с плохими. По-всякому бывает. Но, не переживай, для таких у нас арбалет есть.

Из дальнейшего рассказа Деда, Иван узнал, что люди на Тарантуле разбросаны по всей планете, есть небольшие поселки, где имеется магазин натурального обмена и даже есть некое подобие власти. Но, в основном, каждый выживает в одиночку, либо вдвоем-втроем. Потому что так проще, пояснил Дед. Но почему проще – не пояснил.

– Вот и ходим, что на свалках находим, что сами из найденного делаем. Так и живут все. – Дед, наконец, докурил трубку и убрал ее в карман.

– А вы не боитесь один тут жить?

– Да всякое было. – задумался Дед. – Тут у нас и банды есть. Пару раз наведывались ко мне, только я себя в обиду не дам. Да и терять мне нечего, а одного, а то и двух, точно подстрелю. Так им и сказал. Вроде оставили меня в покое. Уж лет пять, наверное, лихих людишек не видел.

– Понятно. – протянул Иван. – И что мне теперь делать? Пребывание здесь в мои планы не входило.

– В мои тоже. – ответил старик. – Но что случилось, то – случилось. Поэтому, придется тебе быть здесь. А со мной или в одиночку, решай сам. Я тебя не гоню, но, если захочешь жить один – помогу, подскажу, что и как. Но, для начала, лапти хоть надень, они у входа стоят. Другой обуви у нас тут нет. Что на свалках и было, то либо – сгорело, либо – растащили.

– Помыться бы, – Иван надел на ноги лапти, которые, хоть и оказались на два размера больше, но были, на первый взгляд, довольно удобными и мягкими, – как тут моются?

Старик заулыбался и поправил очки:

– Да как моются? Как и везде, водой моются! У меня, кстати, и полотенце есть. – Дед вынул откуда-то кусок темной дырявой материи. – На, держи! И мыло, кажись, где-то было.

Покопавшись в обшарпанном деревянном ящике, стоящим под столом, старик достал кусок чего-то, по внешнему виду напоминавший воск и торжественно вручил его Ивану.

– Вот тебе и мыло. Пойдем, посмотришь, где у нас ручей.

Пока Иван приводил себя в порядок, моясь в мутном, уз-

ком, но достаточно глубоком ручье, находящемся в низине в трехстах метрах от хибары, Дед успел наполнить, выше по течению, две глиняные фляги водой и теперь сидел, ожидая, прямо на земле, положив арбалет рядом с собой.

– Ну, как? – окликнул он Ивана. – Мыло нормальное?

– Сойдет, – ответил Иван, – только пахнет не очень.

– Согласен.

– А из чего оно сделано?

– Как из чего? Из чамбалы, точнее из жира её. Жир топлю, вот такое мыло и получается.

– Е-мое! – вздохнул Иван. – А есть здесь что-нибудь не из крысы?

– Конечно есть, – засмеялся Дед. – Вон, лапти не из крысы.

– А из чего?

– Змеек ловлю, маленькие такие, тонкие и длинные, мы здесь их шнурками называем. Ловим, затем сушим и из них обувь и корзины всякие плетем.

Только ловить их – надо определенный навык иметь. Руками нельзя, сильно ядовитые. И кусают – вообще не чувствуешь. А противоядия – нет! Столько народа из-за них сгинуло в свое время. Так вот, ловушки ставим и шнурки туда заплывают, как только полная ловушка наберется, так вынимаем из воды и – всё. А без воды они гибнут. Потом – сушим, ну а дальше – я тебе рассказал уже

– В каком смысле заплывают? – Иван внимательно посмотрел на старика

– Так они в ручьях живут, вот и заплывают...

Старик не успел договорить, как Иван пулей выскочил из ручья и оказался рядом

– Что!?!– закричал он. – Ядовитые? Не чувствуешь укуса?? И в ручье этом живут????

– Ага. – спокойно ответил старик. – Ты это, повернись ко мне, пожалуйста, спиной. А то неже на тебя голого, смотреть

– Да вы понимаете, что я в этом ручье сейчас стоял по пояс? – Иван отвернулся от Деда и начал вытираться тряпкой-полотенцем. – А если этот ваш шнурок меня сейчас укусил?

– Не бойсь, – Дед поднялся и взял арбалет. – Лучше помоги фляги нести. А насчет шнурков, так днём их нет. Они после заката выплывают. Поэтому ночью купаться нельзя, усёк? Пойдем домой, ужин пора готовить.

Глава 5

Ночью Иван проснулся от дедова храпа. Старик храпел, как настоящий виртуоз: сначала шла высокая носовая рулада, похожая на чирикание птицы, а затем был переход на низкий горловой рык, схожий с рычанием загнанного в угол раненого медведя. Периодически старик прекращал храпеть, но начинал довольно громко причмокивать во сне, а затем рулада вновь возвращалась. Глядя в потолок хибары и слушая эти прекрасные звуки, Иван думал обо всем, что с ним произошло за последнее время. И в первую очередь о Норке, который дал ему это задание:

– Интересно, а Норк знал о том, что находится в цилиндре? – задал он сам себе риторический вопрос. – И почему я не могу вспомнить ничего из того, что случилось после, кроме этих двух идиотов и этой планеты? Ведь я же отчетливо помню, как Норк меня провожал. И – все! Полный капец!

Заметив, что последние предложения он говорит вслух, Иван замолчал и сел на топчан. Сквозь щели хибары пробивался мутный молочный свет. Спать совершенно расхотелось. Иван встал и аккуратно, чтобы не разбудить Деда, тихонько подошел к двери и стал поднимать нехитрый засов. Тот, как и ожидалось, предательски заскрипел и Дед сразу же прекратил храпеть. Иван замер и, дождавшись очередного мастерского произведения, продолжил своё дело. Дверь

распахнулась и Ивана обдало прохладным воздухом.

Казалось, что ночью запаха гари было меньше, скорее всего, оно так и было.

Стараясь не шуметь, Иван прикрыл за собой дверь и осмотрелся. На удивление видимость ночью была вполне сносной, так как этому способствовала яркая голубая звезда, название которой он не запомнил и, которая, по словам Деда, выполняла роль местной луны. Горы мусора, которые днем были практически отчетливо видны, сейчас напоминали о себе темными силуэтами со вспыхивающими по периметру огоньками.

Неожиданно, свет звезды заслонила большая тень. Иван взглянул вверх и от изумления застыл на месте: над поверхностью планеты практически бесшумно и очень медленно плыл космический аппарат без опознавательных огней. По очертанию можно было определить, что он, скорее всего, относился к классу среднемагистральных звездолетов с возможностью посадки на планеты. Пока Иван стоял на месте, аппарат начал снижение и вскоре завис метрах в ста над землей. Это был стопроцентный шанс, и Иван не хотел этот шанс упускать. В его голове промелькнули слова Деда о том, что ночью тут небезопасно, но, что может выдумать какой-то старик, который живет тут целую вечность? В любом случае, Иван не собирался тут жить годы и поэтому нужно было действовать максимально быстро. Забыв об осторожности и, быстро прикинув расстояние до звездолёта, Иван припустил

в его сторону с максимальным ускорением.

– Эй, мы здесь! – закричал он. – Мы тут!!! Стойте! Не улетайте! Подождите!

На самом деле, Иван ошибался и расстояние между ним и кораблём было гораздо больше, но, тем не менее, он продолжал бежать и размахивать руками.

– Люди!!! Мы здесь! Спасите нас!

Внезапно, из корпуса висящего аппарата вырвался тонкий пучок зеленого света и направился в сторону беглеца, рыская по поверхности

– Я здесь! Точнее, мы – здесь! – Иван попытался ускориться навстречу лучу. – Вот он я!!!

Луч наконец –то столкнулся с Иваном и тот почувствовал, как что-то резко сдавило ему грудную клетку и потащило волоком в сторону корабля, а затем вверх. Внезапно стало трудно дышать и потемнело в глазах:

– Эй, полегче, ребята! – успел сказать Иван и перед тем, как потерять сознание от недостатка кислорода, услышал крик Деда, который вышел из хибары и сейчас стоял внизу с неизменным арбалетом в руках:

– Вот дуралей!!! Ну какой же дуралей...

Глава 6

– Внимание! Говорит капитан «Похотливой устрицы»! Добро пожаловать на борт знаменитого корабля, придурки! – голос был ужасно громким и, казалось, заполнял тело Ивана полностью. – Надеюсь, Вы рады оказаться в наших гостеприимных стенах, ха-ха! Желаю приятного полета и не забывайте меня, вашего капитана, который спас ваши жалкие задницы и теперь сделает вашу жизнь абсолютно счастливой! Ха-ха!

Иван протер глаза и, открыв их, обнаружил, что лежит на полу. На полу каюты, ну или так ему сразу показалось. Пол был холодным и твердым. Иван сел, облокотившись на спальное место, которое, как нельзя кстати оказалось под левой рукой и представляло из себя грубую полку из плексигорганометалла.

По ощутимой вибрации, он понял, что корабль находится, как минимум, в крейсерском режиме и, по уже состоявшейся за последнее время привычке, Иван проверил работоспособность конечностей. Они, к счастью, были на месте и успешно функционировали, что не могло не радовать.

– Эй ты... – раздался чей-то голос из-за спины. – Долго будешь валяться?

Он повернул голову и встретился с неподвижным взглядом краснокожего бугая, который сидел на полке напротив

и внимательно разглядывал Ивана. Бугай был одет в старую застиранную бежевую майку и неопределенного цвета джинсы.

– Как зовут? – бугай помотал массивной головой, покоящейся на такой же массивной шее из стороны в сторону.

– Иван...

– Стоун. – здоровяк протянул руку. – Будем знакомы.

Иван протянул руку в ответ и почувствовал мощное рукопожатие, которое, как тисками сжало ладонь.

– Камень? Судя по тому, как здороваешься, точно камень

– Не, – чуть улыбнулся здоровяк Стоун, – Камень -это по-староанглийски, а по-нашему Стоун – это значит ветер.

– А откуда ты? – Задал вопрос Иван. – Да и вообще, что это за корабль?

– Я с Ходона, – ответил Стоун. – Слышал про такой?

– Если честно, то нет, – признался Иван. – а я – с Земли, если слышал

– Да куда уж без вас, – беззлобно произнес ходонец. – вы, земляне, везде. Ну так что будем делать теперь, землянин?

– Ты так и не сказал, куда направляется этот корабль?

– Внимание всем новоприбывшим! – радио заставило Ивана посмотреть на решетку вверху каюты, откуда доносился голос. – Снова говорит Ваш капитан! Ха-ха! Очень скоро все вы пройдете потрясающую диспансеризацию, а пока можете вновь наслаждаться передвижением на нашем уютном судне! Ха-Ха!

Радио два раза поперхнулось и замолкло, и Иван вновь повернулся к Стоуну.

– Так ты, получается, так ничего до сих пор и не понял? – спросил Стоун с оттенком небольшой грусти в голосе.

– Я знаю, что я был на Тарантуле, а потом прилетел этот корабль и я побежал к нему навстречу. И просил забрать меня и Деда! – Иван потер переносицу. – А затем меня схватил какой-то зеленый луч. И я, скорее всего, потерял сознание.

– Гравилуч. – ответил Стоун. – Это называется гравилуч. Вообще-то он предназначен для подъёма разных грузов, но пираты используют его, как аркан, чтобы ловить жертв. Я, кстати, также попался, только я спал на берегу озера после рыбалки, вот они меня и прихватили.

– Пираты? – не понял Иван. – Какие еще пираты.

– Обыкновенные пираты, – будничным голосом ответил здоровяк, – не слышал про космических пиратов разве?

Иван опешил. Он, конечно, слышал про пиратов, и что, якобы, в отдаленных уголках космоса, есть корабли, которые не подчиняются ни одним межгалактическим законам. Но вот чтобы так, столкнутся с ними напрямую, в такое его мозг отказывался верить.

– И что они с нами сделают? – спросил Иван

– Да откуда же я знаю. – вздохнул Стоун. – Вариантов много. Может продадут в шахты, может – куда в рабство, что в принципе одно и то же, могут на органы продать...

– Что значит – на органы? – переспросил Иван.

– А то и значит, что возьмут, разрежут тебя, а твои органы продадут на черном рынке тем, кому они нужны. – Стоун оценивающе посмотрел на Ивана. – Ты молодой, значит есть все шансы

– А зачем кому-то покупать мои органы, если сейчас практически любой орган можно синтезировать искусственно?

– Эх ты, – вздохнул ходонец, – это в развитых колониях можно, а в отсталых как раз и нельзя. И поэтому, хорошие донорские органы дорого стоят, а желающих отдать за них эти деньги – тьма. Вот пираты и промышляют таким бизнесом.

– Я не хочу на органы. – задумчиво сказал Иван. – Да и в рабство что-то не тянет.

– А у нас есть какие-то другие планы?

– Надо бежать отсюда и как можно скорее! – Иван подошел к двери каюты и подергал ее за ручку.

– Ага, размечтался. – вновь ухмыльнулся Стоун. – Как предлагаешь бежать, когда мы в открытом космосе? Или может быть вместе перебьем всех пиратов? Допустим с тремя-четырьмя я справлюсь, но их на корабле несколько десятков. Да и потом: против боевого бластера в упор еще никто не устоял! Такой вот расклад!

Ивану, который всю свою сознательную жизнь передвигался на гражданских судах, несколько трудно было принять тот факт, что в данный момент он находится не в уютной каюте космического суперлайнера, а на пиратском судне в ка-

честве пленника, рискующего заплатить за это собственной жизнью.

– Неужели нет совсем никакого выхода? – спросил он у Стоуна.

– Увы, – ответил ему здоровяк, – пока остается ждать дальнейшего развития событий.

А события не заставили себя ждать. Буквально через несколько минут дверь каюты внезапно распахнулась, и невольные сокамерники увидели стоящего в проходе человека в черном комбинезоне без опознавательных знаков. И да, в руках у него был самый настоящий бластер.

– Подъем, бездельники! – заорал пират, размахивая налево и направо своей пушкой. – Встаем и медленно выходим. Наш капитан приказал вам пройти диспансеризацию. Выходим! Выходим! Налево! Шагаем! Кто будет шутить, отправится сразу на тот свет!

Пленники, следуя громким указаниям нарисовавшегося охранника, протопали друг за другом по коридору, затем спустились на один уровень ниже и оказались в небольшом отсеке, где, кроме них, находилось еще человек двадцать таких же узников разных возрастов. Люди угрюмо стояли и сидели, время от времени переговариваясь друг с другом.

– Оставаться здесь и ждать приказов, олухи! – прокричал пират и захлопнул за собой дверь отсека.

Из дальнейшего общения с братьями по несчастью, Иван и Стоун узнали, что всех их пираты захватили ночью

таким же нехитрым способом с помощью гравилуча. Кто-то не успел вовремя дойти до дома, кто-то, как Стоун, ночевал на открытом воздухе, на мусорной куче. Некоторые из пленников были даже рады, что пираты стащили их с планеты-тюрьмы, надеясь на прозрачную возможность при первом же удобном случае сбежать.

Что имелось ввиду под пиратской диспансеризацией, никто не знал.

Постепенно, пираты начали вызывать людей и выводить их по одному. Обрато никто не возвращался. Дошла очередь и до Ивана.

– Ты! – уже другой пират в бейсболке со скрещенными костями и черепом, видимо думая, что таким образом он выглядит наиболее устрашающе, указал кривым пальцем на Ивана. – Пошли со мной!

– Ну ладно, бывай! – сказал Иван, оглядываясь на Стоуна. – Надеюсь, увидимся!

Здоровяк поднял огромный кулак в знак одобрения:

– Удачи, дружище!

После недолгих плутаний по коридорам корабля, Ивана привели в отсек, который, по пиратским меркам, наверное, должен был называться медицинским. Хотя, с большой натяжкой. Чистоты в отсеке не было и в помине. Зато стоял стандартный аппарат проверки здоровья и капсула сна. Также, в отсеке находился среднего роста пузатый человек в грязном медицинском халате, который, увидев Ивана, ис-

пытал бурю эмоций.

– Вот это экземплярчик! Да у нас сегодня просто везучий день! Здравствуйте, молодой человек! – сказал пузатик, подкатывая к Ивану и обходя его со всех сторон. – Вот это нам свезло!

– И вам не хворать! – отвечивал Иван, со своей стороны разглядывая пиратского доктора.

– Ну, что же, рассказывайте о себе, не стесняйтесь, поведайте мне о своей жизни!

– А что вам рассказывать?

– Ну как что? За что попали на Тарантул, сколько лет там провели? Чем там болели? Мне, понимаете-ли, всё надо знать! – говоря это, эскулап, быстрыми движениями ощупал руки и спину Ивана, нажал ему на живот и успел даже потянуть за волосы. – Это в ваших же интересах, если вы понимаете, о чем я сейчас толкую?

– Если честно, то ничего не понимаю. – сказал Иван. – На Тарантул я не знаю, как попал, а пробыл там меньше суток.

– Это как меньше суток? – уставился на него пират. – Да не может этого быть! Вы меня за нос водите?

– Нет, – ответил Иван. – честно говорю: вчера попал туда, а сегодня уже у вас.

– Вот это да! – еще больше взбодрился пузатенький доктор. – Да нам не просто повезло. Нам гипер, как повезло! Абсолютник! Давненько я с таким не сталкивался. И если все правда, то капитан, наверняка, даст всем премию! И что

вы стоите, быстренько садитесь в кресло.

– А что такое абсолютник? – задал вопрос Иван, пока лекарь закреплял на голове Ивана медшлем и присоединял к рукам и ногам различные датчики.

– Абсолютник – это человек, который просто дышит здоровьем, – ответил тот, сияя всем лицом, включая аппаратуру, – который не испорчен вредными выбросами и тяжелыми условиями жизни на Тарантуле, и у которого нет хронических заболеваний. Если всё подтвердится, то вы просто будете нарасхват. В моей практике было всего лишь два случая абсолютников. И, возможно, передо мной находится третий!

– Что значит нарасхват?

– О! Это значит, что все наши бизнес-партнёры будут просто счастливы лицезреть вас на очередных торгах и, скорее всего, дадут за вас нереально хорошие деньги.

– Вы вообще соображаете, о чем говорите? – Иван попытался напустить на себя официальный тон. – В наше время торговля людьми запрещена! За это полагается пожизненное заключение, насколько я знаю!

– Ай-ай-ай, как же нехорошо, молодой человек, пугать меня тюрьмой! И это говорит мне тот, кто сам недавно угодил в тюрьму, да не просто в тюрьму, а для особо опасных. Позвольте поинтересоваться за какие грешки? – доктор наклонился к лицу Ивана и противно захихикал. – Убили кого? Украли федеральную казну? Или может быть готовили восстание? Поверьте, о вас теперь никто и не вспомнит. А если

вспомнят и начнут искать, что маловероятно, то не найдут и спишут все на то, что вы сгнили на мусорных свалках. Уж я – то знаю! А сейчас, с вашего позволения, небольшая анестезия. Встретимся через некоторое время!

Медшлем, надетый на голову Ивана зашумел, и он почувствовал, как туман начинает застилать глаза. Погружаясь в темноту, Иван услышал протяжный вой корабельной сирены и испуганный голос пиратского доктора:

– Это еще что такое?

Глава 7

Просыпаться Ивану было неприятно. И хотя он бодрствовал уже минуту или две, ему явно не хотелось открывать глаза. Он помнил Тарантул, помнил Деда, Стоуна, и, естественно, он помнил захвативших его пиратов. Открывать глаза не хотелось еще и по причине того, что, во-первых, Ивану жутко надоело за последнее время терять сознание, а во-вторых, он старался протянуть как можно больше времени, чтобы не видеть довольную рожу доктора, который хочет продать его, здорового и сильного парня, за большие деньги на черном рынке.

– Сэр, я знаю, что вы не спите! – прозвучал в тишине металлический голос. – Все параметры вашего организма соответствуют тому, что вы перешли из состояния сна в режим бодрствования.

Иван разомкнул глаза и с изумлением обнаружил себя лежащим на мягкой постели с небольшим столиком у изголовья, на котором стоял стакан воды и находился небольшой букет цветов в миниатюрной вазе.

– Ничего себе! – подумал он. – Это где я?

Оглядевшись, Иван понял, что находится в стандартной каюте эконом-класса, которая практически ничем не отличалась от других кают, в коих Ивану доводилось перемещаться в своих путешествиях.

– Так мне всё это приснилось? – недоумённо произнес он вслух

– Сэр, вы спали ровно восемнадцать часов, пятнадцать минут и три с половиной секунды.

Теперь Иван узнал этот голос. Ну, конечно, стандартный голос компьютера гражданского рейсового лайнера он не спутал бы никогда и ни с чем.

Сев на постель, Иван обхватил голову руками:

– Вот так приколы, приснится же такое!

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – участливо поинтересовался корабельный искин.

– Да, я хочу поесть, и это... Скажи, пожалуйста, куда идет данный корабль?

– Через две минуты завтрак будет готов. Сэр, в настоящий момент наш корабль рейс № 22/766328 следует маршрутом: пассажирский терминал станции Вега Земного Содружества в Скопление Ягуара на планету Гротеск. Расчетное время прибытия на космодром Гротеска – через девять часов одиннадцать минут шестнадцать секунд!

– Гротеск? Я лечу на Гротеск? – Иван крепко задумался. – Разве мне надо было на Гротеск?

– Абсолютно верно, сэр! Не могу знать, сэр. Но, судя по тому, что ваш билет действует до конца поездки, вам придется сойти на космодроме Гротеска, так как больше промежуточных остановок не планируется. – противоречиво ответил комп на заданные вопросы.

Дверь мягко распахнулась и в каюту бесшумно въехал робот-стюард. Вместо головы у него находился поднос, на котором аппетитно стояли тарелки с едой.

Робот шустро снял поднос манипулятором и отточенным движением поставил поднос на столик. Прогудев на нескольких языках, в том числе и на галанете, что-то вроде «Приятного аппетита», робот также бесшумно исчез за дверью

Пока Иван принимал пищу, в голове его беспорядочно роились мысли:

– Итак, это был сон, всё, что со мной случилось – это был сон. Не было ни попыток отрезать мне пальцы, ни тюрьмы, ни пиратов. Все это мне приснилось! Ну, надо же, а ведь всё, как наяву. И я лечу на Гротеск. Зачем? Ну как зачем? Конечно же передать посылку Норка и заработать денег. Только почему я не помню, что мне нужно было именно туда? Странно. Сумка!

– Комп?

– Да. Сэр!

– Где мои вещи?

– Все ваши вещи с вами, сэр!

– Со мной была сумка, где она?

– Сэр, при посадке на корабль при вас не было ручной клади.

– Это как? – удивленно спросил Иван.

– Не могу знать, сэр! Ваша посадка на борт произошла без багажа.

– А моя одежда? Комбинезон, кепка и еще по мелочам там было?

– К сожалению, сэр, Вы были доставлены на борт в том, в чем сейчас находитесь.

– Ээээээ... – Иван пытался вспоминать, но нить мозговой деятельности, позволяющая думать в правильном направлении, ускользала на всех парах.

– Подожди, меня провожали... Пожилой человек. Должны быть данные, его зовут Норк. Можешь что-либо сказать по этому поводу?

– Две секунды, сэр. – комп на мгновение замолчал. – По данным службы станции Логус, до орбитального челнока вас провожали два представителя гуманоидной расы.

– Гуманоидной? И кто это был?

– Их имён не отмечено, сэр. Но, по имеющейся информации, которую сообщили ваши провожающие, Вы с ними отмечали ваш вылет в припортовом баре Логуса, астероида на котором наш корабль делал промежуточную остановку. Сэр, простите, но Вы немного перебрали со спиртным, и ваши друзья решили помочь вам добраться до зоны вылета. Так как у вас был билет на наш рейс, Вы благополучно прошли контроль и, уже с помощью нашей службы, были доставлены в эту каюту, согласно месту, указанному на билете, где и проспали восемнадцать часов пятнадцать мин...

– Это я уже слышал. – перебил Иван. – Меня пустили на борт в одних трусах и футболке?

– У Вас был билет, сэр! Политика компании, организующей данный рейс и внутренние правила корабля, не препятствуют находиться на борту в такой одежде.

– Что я делал на этом астероиде?

– Не могу знать, сэр. Всю имеющуюся информацию я Вам передал.

– Я могу позвонить?

– К сожалению, нет, сэр, наш корабль находится в режиме драйва и межсвязь в данный момент недоступна.

– А видос есть здесь?

– По прибытию на орбиту Гротеска, Вам будет предоставлен доступ в инфосеть и вы сможете посмотреть входящую почту.

– Понятно, – сказал Иван, которому было непонятно ровным счётом ничего.

– А может быть я всё ещё сплю? Ну конечно, естественно, я еще сплю. Все, что мне приснилось до этого, это был сон во сне. – обрадовался он. – И сейчас я проснусь и все будет в порядке. Ведь только во сне может такое произойти. Да еще и перебрал со спиртным, когда максимум, что выдерживает мой организм – это пара бокалов пива. Друзья гуманоиды – чушь полная! Был один знакомый касильянец, да и то просто знакомый по просмотрам орбитального футбола. Поэтому, другом его назвать сложно. Ну а раз это сон, то сейчас мы точно убедимся.

Иван знал, что мозги корабельного искина гражданских

судов сделаны таким образом, чтобы давать необходимую информацию для пассажиров, касаемую всего, что происходит на судне. Но, ни один корабельный комп никогда не отвечает на вопросы, относящиеся к другим темам.

– Комп. – С улыбкой на лице позвал Иван.

– Слушаю вас, сэр! – моментально отозвался электронный помощник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.